

5.6.1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
NATIONAL HISTORY

ГРНТИ 03.09

УДК 94(47)“18/19”

EDN: YPBHLP

DOI: 10.33693/2658-4654-2024-6-2-40-45

Формирование региональной структуры горного управления в России в XIX — начале XX в.

©Неклюдов Евгений Георгиевич

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: Ntplant9@mail.ru

Аннотация. *Цель исследования.* Процесс формирования региональной структуры горного ведомства рассмотрен в контексте реализации двух реформ организационных основ российской горнозаводской промышленности XIX — начала XX в. Основой исследования выбран структурно-функциональный анализ, позволяющий в динамике проследить изменения в организации региональных учреждений горного ведомства. Исследование опирается на тематическую научную литературу и законодательные акты из Полного собрания законов Российской империи. **Выводы.** Анализ показал, что, возникнув в своем новом формате в 1807 г., ведомство сохранило его до конца имперского периода, развиваясь в сторону увеличения количества региональных органов с двух до восьми, что было следствием развития отраслевой и пространственной организации горнозаводской промышленности. При этом в 1860-е гг. существенно изменилась структура и функционал этих учреждений, освобожденных от прежних «непрофильных» обязанностей (социальных, судебных и полицейских) и нацеленных на управление казенными заводами и надзор над частной промышленностью. Сделан вывод о том, что состояние горного ведомства в первой половине XIX в. соответствовало protoиндустриальному уровню развития горнозаводской промышленности с его «крепостнической» социальной организацией и относительно медленным темпам развития, в то время как облик ведомства, формирующийся во второй половине XIX — начале XX в., соотносился уже с раннеиндустриальным уровнем промышленности с динамично развивавшимся предпринимательством и его распространением по обширной территории империи.

Ключевые слова: Россия, XIX — начало XX в., горнозаводская промышленность, горное ведомство, горная реформа, региональные учреждения.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Неклюдов Е. Г. Формирование региональной структуры горного управления в России в XIX — начале XX в. // *История и современное мировоззрение*. 2024. Т. 6. № 2. С. 40–45. DOI: 10.33693/2658-4654-2024-6-2-40-45. EDN: YPBHLP

DOI: 10.33693/2658-4654-2024-6-2-40-45

Formation of a Regional Mining Management Structure in Russia in the 19th — Early 20th Centuries

©Eugeny G. Neklyudov

Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: Ntplant9@mail.ru

Abstract. *The purpose of the research.* The process of forming the regional structure of the mining department is considered in the context of the implementation of two reforms of the organizational foundations of the Russian mining industry in the 19th — early 20th centuries. The basis of the study is a structural and functional analysis, which allows us to dynamically trace changes in the organization of regional institutions of the mining department. The research is based on thematic scientific literature and legislative acts from the Complete Collection of Laws of the Russian Empire. **Results.** The analysis showed that having emerged in its new format in 1807, the department retained it until the end of the imperial period, developing towards increasing the number of its regional bodies from two to eight, which was a consequence of the development of the sectoral and spatial organization of the mining industry. Moreover, in the 1860s the structure and functionality of these institutions changed significantly, freed from the previous «non-core» responsibilities (social, judicial and police) and aimed at managing state-owned factories and supervising private industry. It is concluded that the state of the mining department in the first half of the 19th century corresponded to the proto-industrial level of development of the mining industry with its «self-like» social organization and relatively slow pace of development, while the appearance of the department, emerging in the second half of the 19th — early 20th centuries, was already correlated with the early industrial level of industry with dynamically developing entrepreneurship and its spread over the vast territory of the empire.

Key words: Russia, XIX — early XX centuries, mining industry, mining department, mining reform, regional institutions.

FOR CITATION: Neklyudov E. G. Formation of a Regional Mining Management Structure in Russia in the 19th — Early 20th Centuries // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2024. Vol. 6. № 2. P. 40–45. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2024-6-2-40-45. EDN: YPBHLP

ВВЕДЕНИЕ

Становление крупной горнозаводской промышленности в России в начале XVIII в. сопровождалось поиском оптимальной формы ее организации, включавшей не только технические, но и управленческие аспекты. Эта промышленность сразу зарождалась как комбинированная отрасль, включавшая добычу металлических руд и их плавку на металлургических заводах. Ее стратегическое значение, заключавшееся в обеспечении экономики и обороны страны металлами и вооружением, определило особое внимание государства к организации промышленности. Оно выразилось как в инициативной роли в строительстве заводов и формировании казенного сектора промышленности, в создании благоприятных условий для развития частного предпринимательства, так и в учреждении административных органов с управленческими и контрольными функциями.

Как показали предшествующие исследования, процесс формирования отраслевого управления не был прямолинейным и непрерывным¹ [Шкерин, 1998; Запарий, 2007; Зубков и др., 2008; Арсентьев, 2019; Неклюдов, 2021]. С перемен-

ным успехом он пробивал себе путь в течение всего XVIII в. в борьбе с тенденцией «растворить» управление «горным промыслом» в общегосударственных учреждениях центрального или регионального уровней. Позитивный и негативный опыт отраслевого управления в огромной стране к началу XIX в. привел к пониманию целесообразности придания ему формата специализированного ведомства и приближения его структур к регионам развития промышленности при сохранении центрального координационного органа.

СОЗДАНИЕ ГОРНОГО ВЕДОМСТВА И ПОЯВЛЕНИЕ ЕГО РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Осознанные задачи были реализованы в ходе реформы организационных основ российской горнозаводской промышленности начала XIX в., которая нацеливалась реформаторами из горного ведомства (А.С. Ярцов, Г.С. Качка, А.Ф. Дерябин, А.М. Полторацкий и др.) в первую очередь на совершенствование отраслевого управления в координации его с министерской моделью центрального управления и губернской моделью региональной власти. Созданный в 1807 г. при Ми-

¹ Иванов П.А. Краткая история управления горной частью на Урале. Екатеринбург, 1900. 72 с.; Лоранский А.М. Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России. 1700–1909 гг. СПб., 1909. 207 с.; Акторы российской имперской модерни-

зации (XVIII — начало XX в.): региональное измерение. Екатеринбург, 2016. С. 149–181.

нистерстве финансов Горный департамент (в 1811–1863 гг. — Департамент горных и соляных дел) стал восприемником Берг-коллегии, как высшего отраслевого учреждения, хотя его административный статус был несколько понижен. Тем не менее, в структуре Министерства финансов, курировавшего всю российскую экономику, горная промышленность получила отдельное ведомство и сохранила свое особенное значение в отличие от остальных отраслей российской промышленности, оказавшихся в компетенции общего для них Департамента мануфактур и внутренней торговли.

Зональное, а не повсеместное, расположение горных предприятий предопределило выявление регионов развития промышленности, где и целесообразно было организовывать местные ведомственные органы. В предваряющем реформу докладе министра финансов А. И. Васильева были названы пять таких регионов, или «отделений», «сообразно местному положению заводов»: «заводы хребта Уральского... Замосковные... Олонецкие и Луганские... Грузинские и... Польские». Грузинские и польские заводы «еще не были приведены в известность, чтоб можно было в тамошнем краю утвердить ныне какое-либо горное начальство», а Олонецкие и Луганские заводы оставили в ведении шотландского инженера на русской службе К. Гаскойна. Поэтому новую организацию регионального горного управления было предложено первоначально распространить только на уральское и замосковное «отделения»².

Новое «присутственное место» — Горное правление в городе Перми — по своему статусу приравнивалось к губернским учреждениям, а его глава — берг-инспектор в отношении частных заводов, как и «горные начальники по заводам казенным и их округам... поступали как губернаторы под ведением генерал-губернатора». В первом департаменте нового регионального органа сосредотачивалось «заведывание» всеми казенными предприятиями и «присмотр» за частными заводами, во втором — «формальное судопроизводство по казенным и частным горным делам». Берг-инспектор управлял обеими департаментами, а во втором был еще и председателем. Вместе с ним «заседали» советники, входившие в коллегиальное управление. Горные исправники на казенных заводах заведовали полицией, а заводские исправники на частных заводах дополнительно к тому контролировали сбор податей и исполнение «горных узаконений», а также наблюдали за тем, чтобы «люди заводские не были... стеснены излишними работами и получали все положенное по узаконениям сполна и в свое время» и при этом «не выходили из пределов повиновения к начальству». Независимая горная администрация смыкалась с губернской властью в лице общего начальника — пермского и вятского генерал-губернатора, который «уравнивал всех» и являлся «посредником» между двумя формами управления³.

Однако этот «уральский» вариант организации «горного начальства» не был распространен на «замосковные» губернии, оказавшиеся в ведении Московского горного правления. Из-за отсутствия там казенных заводов и вследствие «рассеянности» частных предприятий «впредь до рассмотрения и приведения в надлежащую известность всех местных обстоятельств» заводские исправники не назначались, а «заведывание полицией» и судопроизводство «по делам горным» оставалось за земскими судами. Поэтому правление состояло всего из одного — хозяйственного — департамента, а его глава — берг-инспектор — подчинялся непосредственно Горному департаменту, минуя московского генерал-губернатора⁴.

Структура, компетенции и субординация Московского горного правления изначально были особенными. Оно представляло собой несколько иной вариант координации формирующегося отраслевого ведомства с гражданской властью. Это дает основание предположить, что оба варианта организации регионального управления рассматривались реформаторами как экспериментальные, что подтверждается и сроком действия определившего их облик законодательного акта — Проекта горного положения 1806 г., рассчитанного на пять лет.

Хотя действие первого российского кодекса горного законодательства продлилось до издания Горного устава в 1832 г., корректировка формирующейся системы отраслевого управления все-таки происходила. «Уральский» вариант функционировал до 1826 г., когда вместо вакантной должности генерал-губернатора учредили должность главного начальника горных заводов хребта Уральского «из военных генералов». В соответствии с Наставлением, ему предписывалось «не отвлекаясь другими, особенно гражданскими, делами и находясь почасту лично на самих заводах... привести их в лучшее устройство», а также «сохранить единство в управлении заводами и иметь необходимый ближайший местный надзор по всем частям горного устройства». Для решения этих задач он, хотя и объявлялся «главным командиром и... директором Пермского горного правления по обоим департаментам», но сохранял относительно независимый надзорный статус, подобный положению упраздненного генерал-губернатора. Берг-инспектор становился вице-директором и помощником главного начальника «особливо по искусственной и судной части»⁵.

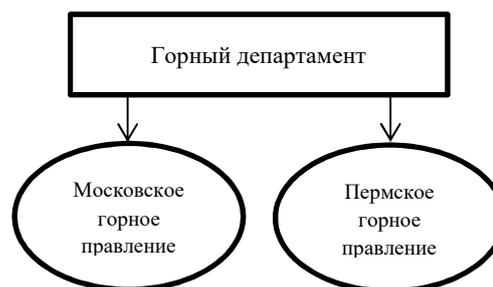

Рис. 1. Центральный и региональные органы горного управления в России в 1807 г.⁶

Это нововведение придало горному управлению вид вполне независимой региональной власти, отделенной от гражданской, и замкнуло его ведомственную «вертикаль» (главный начальник подчинялся непосредственно министру финансов). В 1830 г. император утвердил перенос Пермского правления в Екатеринбург, в связи с чем в следующем году Правление переименовали в Уральское⁷.

«Уральский» вариант организации отраслевого управления отчасти реанимировали в Сибири, когда в 1830 г. кабинетские Кольвано-Воскресенские и Нерчинские заводы были переданы во временное управление Горного департамента. Их администрацию предложили «привести в возможное единообразие с уральской», что выразилось в учреждении Алтайского и Нерчинского горных правлений под начальством томского губернатора и иркутского генерал-губернатора⁸. Однако в 1855 г. эти императорские заводы были возвращены в ведение Кабинета⁹.

² Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ). Изд. 1-е. Т. 29. № 22208.

³ ПСЗРИ. Т. 28. № 21460.

⁴ ПСЗРИ. Т. 29. № 22531

⁵ ПСЗРИ. Изд. 2-е. Т. 1. № 687.

⁶ Схема составлена автором.

⁷ ПСЗРИ. Изд. 2-е. Т. 6. № 4872.

⁸ ПСЗРИ. Изд. 2-е. Т. 3. № 1960; Т. 13. № 11283].

⁹ ПСЗРИ. Изд. 2-е. Т. 30. № 29365].

В 1839 г. появилось еще одно Олонецкое горное правление, которое по статусу сравнивалось с Уральским и Московским, но отличалось от них по своему функционалу. Оно заведовало казенными предприятиями и не распространяло свою власть на частный «горный промысел» в Олонецкой и Архангельской губернии¹⁰. Качественные изменения охватили и Московское горное правление, которому в 1844 г. были переданы прежде отсутствовавшие у него горно-полицейские функции, что привело к появлению в штате должностей заводских исправников¹¹. По своей внутренней структуре оно тогда сблизилось с Уральским правлением.

Таким образом, горная реформа начала XIX в. реализовалась в своей административной части в создании центрального органа отраслевого управления — Горного департамента Министерства финансов — и трех региональных горных правлений — Пермского (затем Уральского), Московского и Олонецкого. Их обязанности не были одинаковыми: уральский «заведовал» казенными и частными предприятиями, московский — только частными, олонечский — только казенными.

Управления Луганского и возведенного казной в 1853 г. в Восточной Сибири Николаевского заводов соответствовали местному, или окружному уровню, как и управления уральских казенных горнозаводских округов. Заводские исправники, входившие в штат двух региональных органов, осуществляли горно-полицейский надзор над частными горнозаводскими округами, управления которых подчинялись своим владельцам.

На Кавказе, Земле войска Донского, в Западной и Восточной Сибири действовали особые горные учреждения, подчинявшиеся местному наместническому, военному или кабинетскому начальству.

Независимые органы горного управления имели автономные области империи — Царство Польское и Великое княжество Финляндское.

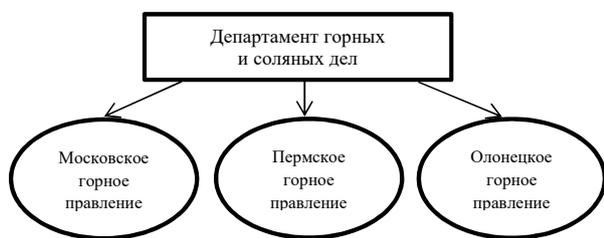

Рис. 2. Центральный и региональные органы горного управления в России в 1861 г.¹²

Как уже упоминалось, в 1832 г. произошел запланированный 26 лет назад пересмотр первого отечественного кодекса горного законодательства: в седьмой том изданного тогда Свода законов Российской империи вошел Горный устав, заменивший Проект Горного положения¹³. Это был новый кодекс, имевший собственную структуру и вобравший в себя как многие положения Проекта, так и законы, вышедшие после 1806 г. В отличие от Проекта, который напрямую относился лишь к уральским заводам, Устав имел общероссийское значение. В 1842 г. и 1857 г. он переиздавался вместе со всем Сводом законов, но структурно не пересматривался, а подвергался лишь редактированию, вбирая в себя в виде статей или примечаний к ним новые законоположения, вышедшие в истекший период.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ГОРНОГО УПРАВЛЕНИЯ И СОЗДАНИЕ СЕТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

В представленном виде управление горнозаводской промышленности подошло к новой реформе, которая была призвана адаптировать существующие порядки к новым социальным и экономическим условиям, возникшим после отмены крепостного права [Неклюдов, 2018].

В 1861–1866 гг. разработкой проекта реформы занималась Комиссия по пересмотру Горного устава (кратко ее называли Горной комиссией), состоявшая из высших чинов Горного департамента (В.Е. Самарский-Быховец, В.К. Рашет, Ф.И. Рассели, Л.А. Соколовский, Н.И. Михайлов и др.). Предложенные ими преобразования затрагивали все «отделы» отраслевого управления, включая и устройство региональных органов. В соответствии с разработанным в этой комиссии проектом, горное ведомство сохраняло свой отдельный статус во главе с Горным департаментом, но освобождалось от прежних «непрофильных» функций (социальной, судебной и полицейской). Специализация «на искусственной и хозяйственной частях казенного горного промысла и наблюдении за частной горной промышленностью» становилась его главной задачей. Проект предусматривал создание вместо прежнего горно-полицейского надзора, исполнявшегося гражданскими чиновниками, профессионального технического и налогового надзора.

Первые шаги в этом направлении начались еще во время работы Горной комиссии. В 1865 г. упразднили Московское горное правление «в полном составе, с находящимися при нем должностными лицами, в том числе и заводскими исправниками», которых заменили двумя окружными инженерами, которые осуществляли горный надзор над частными заводами¹⁴.

Было фактически ликвидировано и Олонецкое горное правление, превращенное в окружное по примеру Луганского округа¹⁵. В Уральском правлении сначала сократили штаты, а в 1868 г. упразднили второй (судебный) департамент с передачей его дел «в общие судебные места гражданского ведомства для рассмотрения и решения на общем основании»¹⁶.

Принятое тогда же министром финансов М.Х. Рейтерном решение не проводить единовременной реформы, а «изменять горные законоположения... по частям, по указанию опыта», привело к тому, что дальнейшее реформирование горного управления временно приостановилось.

В полной мере оно возобновилось в 1886 г. после перевода (в 1874 г.) горного ведомства в Министерство государственных имуществ и началось с перемен в Уральском горном правлении¹⁷. Полномочия обновленного регионального органа были определены «принятой к руководству» в том же году Инструкцией, в соответствии с которой Управление горной частью на Урале заведовало «всеми входящими в состав Уральской горной области (так по предложению Горной комиссии стали называться регионы, подведомственные новым органам горного управления. — Е. Н.) заводами, казенными и частными, с приписанными к ним рудниками и лесами, рудниками и копиями частных промышленников и частными золотыми промыслами». Профильные обязанности обновленного органа, таким образом, не менялись, но вместе с сокращением должностей советников там устранялась коллегальность, а главный начальник, прежде сохранявший относительную

¹⁰ ПСЗРИ. Изд. 2-е. Т. 14. № 12920, 13014].

¹¹ ПСЗРИ. Изд. 2-е. Т. 19. № 17958].

¹² Схема составлена автором.

¹³ Свод законов Российской империи (СЗРИ). Изд. 1832 г. Т. 7. Устав Горный.

¹⁴ ПСЗРИ. Изд. 2-е. Т. 40. № 42108.

¹⁵ ПСЗРИ. Изд. 2-е. Т. 40. № 42108.

¹⁶ ПСЗРИ. Изд. 2-е. Т. 43. № 45832.

¹⁷ ПСЗРИ. Изд. 3-е. Т. 6. № 3569.

автономность, отвечал отныне за «все дела, к заводам и промыслам относящиеся, единолично»¹⁸.

Отложенная же общероссийская реформа осуществилась в 1892 г., когда было утверждено Положение о круге ведомства, правах и обязанностях должностных лиц и установлений местного горного управления. К этому времени отчетливо проявились быстрые темпы роста производства и перспективные районы развития промышленности, которые и определили обновленный формат регионального устройства отраслевого ведомства. Предложенный Горной комиссией в 1866 г. вариант — одно учреждение на Урале, заведовавшее казенными и частными заводами в крупнейшем металлургическом районе, и окружные инженеры в остальных регионах сосредоточения частной горнопромышленности — был дополнен еще несколькими учреждениями, объединяющими управление казенными заводами и надзор над частными предприятиями в других крупных районах развития промышленности.

Новые административные органы получили единое название «горных управлений». Их предполагалось создавать в образуемых «по мере необходимости» горных областях, на которые в перспективе должна была разделиться вся территория империи. Границы этих ведомственных территориальных образований устанавливались в зависимости от районов сосредоточения промышленности и не всегда совпадали с границами губерний. Их учреждение санкционировало организацию областных горных учреждений, по-прежнему обособленных (по кругу своего действия и функциям) от губернской власти. Как указывалось в Положении, областные управления «заведовали, в определенном каждому из них районе действия, всеми частными и казенными горными заводами и промыслами (к ним теперь относились самостоятельные рудный, каменно-угольный, соляной, золотоплатиновый и нефтяной промыслы, а также «источники минеральных вод». — Е. Н.)».

По статусу они, как и прежде, сравнивались с губернскими правлениями, казенными и контрольными палатами, а подчинялись министру государственных имуществ «по Горному департаменту». По образцу уральского органа начальник Управления «заведовал единолично всеми делами», «имел общее наблюдение за действиями служащих» и лично осматривал «по мере представляющейся надобности» подведомственные предприятия. В тех горных областях, где имелись казенные заводы, управления поддерживали «правильное хозяйство и в возможно лучшей степени техническое производство», составляли годовые сметы и распределяли казенные наряды, а также надзирали за действиями

заводских начальников. В остальных областях их обязанности ограничивались «наблюдением за точным исполнением законов и распоряжений правительства по всем частям горного управления» и «попечением о развитии частной горной и горнозаводской промышленности»¹⁹.

В горно-административных, или надзорных, округах, на которые делились области, контроль за поступлением горных податей с частных предприятий и выполнением залоговых обязательств, наблюдение за безопасностью работ и соблюдение правил найма, отвод площадей под разработку, составление статистических сведений и пр. обязанности возлагались на окружных инженеров, их помощников и казенных маркшейдеров, отвечавших за рудники. Они подчинялись начальнику местного Горного управления или напрямую Горному департаменту, минуя управления, которые не предусматривались в областях, незначительных по масштабу производства или близких к столице²⁰.

Формирование сети региональных учреждений реализовалось впоследствии в образовании Кавказской (1887 г., с центром в Тифлисе), Восточно-Сибирской (1888 г., Иркутск), Западно-Сибирской (1888 г., Томск), Южной России (1891 г., Екатеринослав), Западной (1895 г., Сухеднев, затем Варшава), Юго-Восточной (1900 г., Новочеркасск) горных областей. Так же, как и на Урале, там были образованы региональные отраслевые учреждения — горные управления. Еще четыре горные области (Замосковная — 1865 г., Северная — 1887 г., Волжская — 1894 г. и Северо-Западная — 1895 г.), незначительные по масштабам производства, не получили региональных органов, но тоже делились на надзорные округа во главе с окружными инженерами. Последним и, видимо, незавершенным актом в развитии новой системы горного управления стало создание в 1916 г. временной Приамурской горной области, выделенной из Восточно-Сибирской [Неклюдов, 2018].

Таким образом, унификация системы регионального горного управления Российской империи, предпринятая в 1860–1910-е гг., завершилась созданием 12 (последняя — Приамурская — область находилась на стадии формирования) горных областей, в восьми из которых действовали специальные учреждения — горные управления, а четыре — находились в непосредственном ведении Горного департамента. Министру предоставлялось право менять количество и состав надзорных округов, входивших в эти области, что и происходило до конца имперского периода, когда их количество возросло до 65 [Неклюдов, 2021].

¹⁸ Указонения и распоряжения правительства // Горный журнал. 1886. № 6. С. I–XXVI.

¹⁹ ПСЗРИ. Изд. 3-е. Т. 12. № 9182.

²⁰ ПСЗРИ. Изд. 3-е. Т. 12. № 9182.

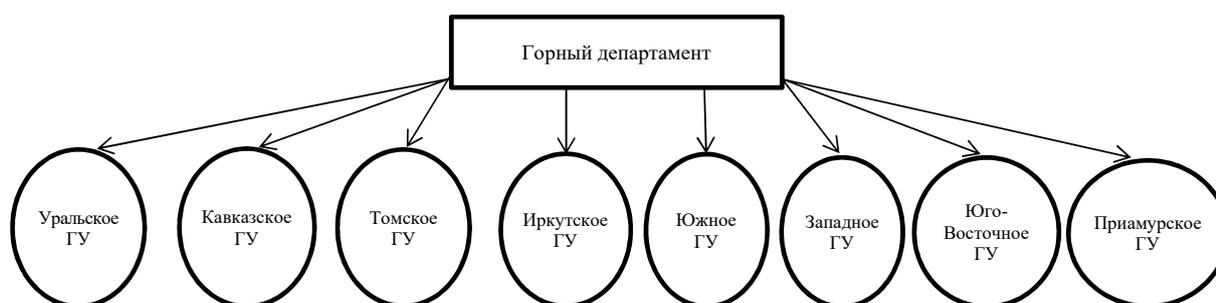

Рис. 3. Центральный и региональные органы горного управления в России в 1917 г.²¹

²¹ Схема составлена автором.

В 1893 г. произошло формальное закрепление происшедших преобразований в сфере горного управления: при очередном переиздании Свода законов Российской империи был введен в действие новый Горный устав, который систематизировал действующее законодательство, включая и вышеописанные административные преобразования²².

Полностью текущими законами, которые фиксировались в нескольких Продолжениях Свода, он сохранял свое значение до конца имперского периода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в начале XIX в. в ходе реализации горной реформы в России было создано самостоятельное горное ведомство с центральными и региональными органами. Как наглядно показывают приведенные выше схемы, возникнув в своем новом формате в 1807 г., ведомство сохранило его до конца имперского периода, развиваясь в сторону увеличения количества региональных органов.

Причиной тому стал переход от очаговой пространственной организации горнозаводской промышленности в первой половине XIX в. к фактически повсеместному развитию ее разнообразных отраслей и распространению их в разной степени интенсивности по обширной территории империи во второй половине XIX — начале XX в. Сохранение самостоятельности горного ведомства вызвало потребность в разделении страны на горно-административные области и надзорные округа (исключение составили Финляндия и отчасти

Средняя Азия), а отдаленность областей и их масштабы потребовали организации региональных центров управления, количество которых увеличилось с трех до восьми.

За это время изменился не только состав, но и структура и функционал этих учреждений. В первый период горное ведомство было вынуждено выполнять не только свои профильные обязанности по организации производства и контролю над ним, но и заниматься жизнеобеспечением зависимого горнозаводского населения, особенно казенных заводов, а также судопроизводством и полицейским надзором. Из-за специфики очагов развития региональные органы тогда различались по характеру координации с губернской властью с тенденцией ко все большему отделению от нее. Такое состояние ведомства соответствовало protoиндустриальному уровню развития горнозаводской промышленности и его «крепостнической» социальной организацией и относительно низкими темпами роста.

В ходе реализации новой горной реформы в 1860-е гг. ведомство сохранило свою самостоятельность и было освобождено от «непрофильных» обязанностей, переданных соответствующим гражданским учреждениям. В 1880–1910-е гг. происходило не только увеличение количества областных учреждений, но и их унификация на основе единых правил организации и работы. Горное ведомство на этом этапе развития соответствовало ранне-индустриальному уровню промышленности с динамично развивавшимся предпринимательством и было довольно органично встроено в систему государственного управления, не совмещая функции других ведомств, как это было прежде.

²² СЗРИ. Изд. 1893 г. Т. 7. Устав Горный.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арсентьев Н.М. Московское горное правление в истории российской индустриализации. Саранск, 2019. 212 с.
2. Запарий В.В. Управление горнозаводской промышленностью России в XVI–XX вв. // Металлургическая промышленность России XVIII–XX вв. Саранск; Екатеринбург, 2007. С. 97–142.
3. Зубков К.И., Корепанов Н.С., Побережников И.В., Тулисов Е.С. Территориально-экономическое управление в России в XVIII — начале XX в. Уральское горное управление / М., 2008. 355 с.
4. Неклюдов Е.Г. Горная реформа в России второй половины XIX — начала XX в.: от замысла к реализации. СПб., 2018. 576 с.
5. Неклюдов Е.Г. Региональное горное управление в России: институциональная динамика XIX — начала XX в. // Экономическая история: Ежегодник. 2021. М., 2022. С. 89–129.
6. Шкерин В.А. Генерал Глинка. Личность и эпоха. Екатеринбург, 1998. 345 с.

REFERENCES:

1. Arsentiev N.M. Moscow mining administration in the history of Russian industrialization. Saransk, 2019. 212 p.
2. Zaparii V.V. Management of the Russian mining industry in the 16th–20th centuries. // Metallurgical industry of Russia XVIII–XX centuries. Saransk; Ekaterinburg, 2007. pp. 97–142.
3. Zubkov K.I., Korepanov N.S., Poberezhnikov I.V., Tulisov E.S. Territorial-economic management in Russia in the 18th — early 20th centuries. Ural Mining Department / M., 2008. 355 p.
4. Neklyudov E.G. Mining reform in Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries: from concept to implementation. St. Petersburg, 2018. 576 p.
5. Neklyudov E.G. Regional mining management in Russia: institutional dynamics of the 19th — early 20th centuries. // Economic history: Yearbook. 2021. M., 2022. pp. 89–129.
6. Shkerin V.A. General Glinka. Personality and era. Ekaterinburg, 1998. 345 p.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 98,7%.

Рецензент: Кащенко С. Г., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой источниковедения истории России; Санкт-Петербургский государственный университет.

Статья поступила в редакцию 26.04.2024, принята к публикации 16.05.2024

The article was received on 26.04.2024, accepted for publication 16.05.2024

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Неклюдов Евгений Георгиевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник; Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; г. Екатеринбург, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-9764-9468, SPIN-код: 8144-3775, AuthorID: 394033, ScopusID: 55531802800, ResearcherID: P-9923-2015, e-mail: Ntplant9@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Eugeny G. Neklyudov, Dr. Sci. (Hist.), Chief Researcher; Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Yekaterinburg, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-9764-9468, SPIN-code: 8144-3775, AuthorID: 394033, ScopusID: 55531802800, ResearcherID: P-9923-2015, e-mail: Ntplant9@mail.ru